

УДК 811.161.1'373"712.4"

ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Келарева Е.В.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В данной работе делается попытка описать интерпретативное поле концепта «сниженная лексика», а также выявить его актуальное содержание. Проследить, как исследуемый лингвистический пласт лексики отображается в сознании молодёжи.

Ключевые слова: *языковая картина мира, концепт, сознание молодёжи, сниженная лексика, социальный диалект, общенациональный язык, когнитивный ассоциативный эксперимент, интерпретативное поле.*

Русский молодежный сленг представляет собой интересный лингвистический феномен, использование которого ограничено не только определенными возрастными особенностями, как это ясно из его определения, но и социальными, временными факторами.

«Он функционирует в среде городской учащейся молодежи и отдельных более или менее замкнутых референтных группах» [3, с. 32-33]. Как и большинство социальных диалектов, он представляет собой пласт лексики, который пополняется через общенациональный язык на его фонетическом и грамматическом уровне.

Нами была сделана попытка описать языковую картину мира (ЯКМ) современного студента. «Безусловно, каждому временному отрезку соответствует своя картина мира, которая зависит от этнической принадлежности, социального статуса группы или отдельной личности» [4, с. 52]. *Актуальность исследования* обусловлена тем, что сленг участвует в процессе развития языка, обеспечивает его пополнение и многообразие.

«Сленг противопоставляется литературному языку и, по мнению лингвистов, понятен лишь представителям узкого круга лиц, принадлежащих к той или иной социальной или профессиональной группе, которая ввела в употребление слово или выражение» [1, с. 162-163]. Оппозиция кодифицированному языку объединяет сленг с такими понятиями, как жаргон и арго. Стоит отметить, что сленг противопоставляет себя не только общепринятому языку, но и всей официальной системе как таковой. Второй чертой, которая роднит сленг с арго и жаргоном, является его метафоричность. Третья особенность заключается в том, что русскому молодёжному сленгу свойственна некоторая размытость границ. Вычленив его как объект наблюдения можно только условно. Главное же отличие молодёжного сленга от других социальных диалектов заключается в том, что он является средством общения людей одной возрастной категории. Исходя из этих наблюдений, мы не можем причислить сленг ни к одной вышеназванной группе нелитературных слов,

что позволяет рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них.

Молодежный сленг – особая форма языка. Для определённой возрастной группы характерно овладение и активное использование данных языковых средств, но по истечении времени происходит возвращение к литературной норме. Несмотря на признанное существование слега, явление это не устоялось во времени, оно является подвижным и меняющимся, поэтому есть трудности в изучении данной темы. Этим определяется *практическая ценность* работы.

«Наметившаяся в современном языкознании тенденция по усилению интереса исследователей к языку говорящих субъектов поставила перед лингвистами ряд новых проблем, в том числе выявления, характеристики и классификации лексики, непосредственно связанной с выражением человеческих чувств и эмоций. Трудность ее изучения связана с межпредметностью вопроса, который находится на стыке языкознания, психологии, философии и других наук, изучающих психосоциальную деятельность человека. Затруднения лингвистического характера обусловлены недостаточной разработанностью как самой проблемы, так и отсутствием единого терминологического аппарата» [6, с. 13-14], что обуславливает *теоретическую ценность* работы.

Новизна исследования заключается в использовании для описания ЯКМ свободного и направленного ассоциативного эксперимента, проведенного в студенческой среде, результаты которого послужили *материалом исследования*.

Целью работы явилось по полученным данным выявить актуальное содержание концепта «сниженная лексика» и описать его интерпретативное поле. Понять, как через этот лингвистический пласт отображается сознание молодежи, ее ценностные и нравственные ориентиры.

Для описания языковой картины мира современных студентов нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент, основанный на когнитивном представлении, который заключался в предъявлении респондентам слов-символов, на которые они должны были ответить любой словесной реакцией, приходящей им в голову. Обработка данных результатов позволила отразить те или иные концептуальные признаки исследуемого концепта. Предлагалось записать первые 3-5 слов пришедших в голову реакций (слов, словосочетаний, предложений) на слово-стимул (в нашем случае – «сниженная лексика»). При обработке результатов учитывались все ассоциации, в том числе и единичные. «При этом следует иметь в виду, что одинаковые или похожие универсалии могут вызывать сходные ассоциации даже у носителей разных языковых культур» [4, с. 55]. Под ассоциациями можно понимать «связь между некими объектами или явлениями, основанную на личном, субъективном опыте. Этот опыт может совпадать с опытом культуры, к которой принадлежит человек, но также является сугубо личным, укорененном в прошлом опыте отдельного индивида» [2, с. 189]. Непременным условием ассоциативного эксперимента является ответ: «первое слово, которое придет на ум». Если возникает отбор, вести речь об ассоциациях неправомерно.

С учетом языковой компетенции студентов концепт, вербализируемый словосочетанием «сниженная лексика», представлен шире и может быть дополнен

следующими лингвистическими единицами: блин – 11, капец – 7, пипец – 6, лох – 3, ни фига себе – 3, чувак – 3, дебил – 2, дурак – 2, жесь – 2, ок – 2, придурок – 2, трындец – 2, это самое – 2, базар – 1, балбес – 1, болван – 1, ботан – 1, брехло – 1, бухло – 1, врубиться – 1, гон – 1, дурочка – 1, ёшкин кот – 1, задрали – 1, заточ – 1, идиот – 1, идиотина – 1, кабздец – 1, капут – 1, козёл – 1, короче – 1, косяк – 1, лошара – 1, нафига – 1, нефоры – 1, нормос – 1, однокурснички – 1, офигенно – 1, офигеть – 1, охренеть – 1, париться – 1, пацыки – 1, препод – 1, прикид – 1, прикол – 1, прикольно – 1, твою мать – 1, типа – 1, типа того – 1, тукан – 1, улёт – 1, универ – 1, чёрт – 1, чувак – 1.

Набор лингвистических средств, репрезентирующих концепт «сниженная лексика» представителями разных национальностей (например, русскими, украинцами и крымскими татарами), будет существенно отличаться.

Сниженная лексика, используемая русскими:

блин – 7, пипец – 4, капец – 3, дебил – 2, лох – 2, чувак – 2, базар – 1, ботан – 1, брехло – 1, бухло – 1, врубиться – 1, дурочка – 1, дурак – 1, жесь – 1, задрали – 1, заточ – 1, идиотина – 1, кабздец – 1, короче – 1, косяк – 1, лошара – 1, нафига – 1, нефоры – 1, ни фига себе – 1, однокурснички – 1, ок – 1, офигенно – 1, офигеть – 1, охренеть – 1, пацыки – 1, прикид – 1, прикольно – 1, твою мать – 1, типа – 1, типа того – 1, трындец – 1, тукан – 1, улёт – 1.

Сниженная лексика, используемая украинцами:

капец – 4, блин – 3, ни фига себе – 2, пипец – 2, придурок – 2, болван – 1, дурак – 1, ёшкин кот – 1, жесь – 2, идиот – 1, капут – 1, козёл – 1, лох – 1, ок – 1, трындец – 1, чёрт – 1.

Сниженная лексика, используемая крымскими татарами:

это самое – 2, балбес – 1, блин – 1, гон – 1, нормос – 1, париться – 1, препод – 1, прикол – 1, универ – 1, чувак – 1.

Приведенные данные свидетельствуют, что ассоциативные представления, вербализированные студентами разных национальностей, специфически запечатлеваются в языке и являются выражением определенного концепта.

Проведённый эксперимент дал нам возможность разделить сленговую лексику на следующие разряды:

1.	Эмоциональные слова и выражения (экспрессивы)	Блин, пипец, жесь, трындец, кабздец, капут, нормос, офигенно, офигеть, охренеть, прикольно, улёт, ёшкин кот, чёрт
2.	Слова и выражения с эмоциональным значением	Офигеть, париться, врубиться, в лом
3.	Слова с эмоциональным компонентом значения	Препод, однокурснички, заточ, ботан, универ, ок, базар, бухло
4.	Презрительная и пренебрежительная лексика	Чувак, нефоры, пацыки; лох, дебил, дурак, придурок, балбес, болван, брехло, дурочка, идиот, идиотина, козёл, лошара, тукан
5.	Слова, служащие для связи слов в предложении (слова-связки)	Это самое, короче, типа, типа того

1. Эмоциональные слова и выражения. К этой группе мы отнесли следующие языковые единицы: *блин, пипец, жесьть, трындец, кабздец, капут, нормос, офигенно, офигеть, охренеть, прикольно, улёт, ёшкин кот, чёрт*, используемые студентами только в качестве эмоциональных восклицаний. Они практически полностью теряют своё первичное толкование, которое вытесняется доминирующим экспрессивным компонентом значения. Эти лексемы выполняют в речи междометную функцию.

Особенностью всех вышеперечисленных слов и выражений является то, что они передают эмоциональное содержание в общем виде, и потому неоднозначны. Однако в некоторых случаях эмоциональные слова и выражения могут отображать отношение говорящего к факту действительности более четко: по ряду эмотивов можно сказать, что они являются выразителями общеположительных или общеотрицательных эмоций.

Эмоциональные единицы, выражающие общеположительные эмоции: «*нормос, офигенно, офигеть, охренеть, прикольно, улёт, нифига себе*». Их значение может быть вербализовано словами «хорошо», «отлично».

Эмоциональные единицы, выражающие общеотрицательные эмоции: «*капец, пипец, жесьть, трындец, кабздец, капут, блин, ёшкин кот, чёрт, твою мать, нафига*». Значение данных эмотивов сводится к определениям «плохо», «ужасно».

2. Слова и выражения с эмоциональным значением характеризуются тем, что, функционируя в языке, они не только выражают эмоциональное состояние говорящего, но и называют переживаемую им эмоцию. В эту группу мы включили глаголы типа: «*офигеть, париться, врубиться*». Необходимо отметить, что, как и в предыдущем случае, переживаемые эмоции выражаются не конкретно, а в общем виде, как состояния психологического комфорта или, наоборот, дискомфорта.

Но, будучи употребленными в речи не в качестве эмоциональных междометных восклицаний, а в контекстах типа «мне в лом париться», «ты что, не можешь врубиться», данные эмотивы выражают не только эмоциональное состояние говорящего, но и называть его, конкретизируя свое значение»: «*офигеть*» – быть крайне поражённым чем-то, удивлённым, «*в лом*» – лень, «*париться*» – вступать в противоречие с внутренними моральными принципами. Следует заметить, что в подобных ситуациях вышеприведенные сочетания демонстрируют промежуточные положение между высказываниями с эмоциональным значением и категориями состояния.

3. Слова с эмоциональным компонентом значения имеют определенное значение, передающее эмоциональное отношение говорящего к слушающему. «Слова этого лексического слоя не имеют оценочного значения, но употребление подобных эмотивов в речи демонстрирует фамильярность говорящего по отношению к предмету речи, выражающуюся в стремлении снизить его (предмета речи) социальную значимость. Так, студенты употребляют следующие лексические единицы: «*препод*» – преподаватель, «*однокурсники*» – студенты, учащиеся на одном курсе, «*заточ*», «*ботан*» – отличник. Использование этих выражений не имеет функции оценки называемых людей («*препод*» – это не плохой преподаватель,

а преподаватель университета как таковой), но в то же время демонстрирует намерение говорящего снизить их общественный статус в глазах слушающего.

4. Презрительная и пренебрежительная лексика составляет ещё одну значительную группу слов. В отличие от фамильярной лексики, она обладает оценочным компонентом. Разграничить презрительный и пренебрежительный оттенки в эмоциях достаточно трудно и не всегда возможно. Понимая условность подобного разделения, мы исходили из положения, что у пренебрежительных слов эмоциональный компонент значительно ярче оценочного: «нефоры» – лица, принадлежащие к определённой субкультуре, «пацыки» – лица мужского пола. У **презрительных** же слов преобладает оценочный компонент: *лох, дебил, дурак, придурок, балбес, болван, брехло, дуручка, идиот, идиотина, козёл, лошара, тукан*.

Необходимо отметить, что и презрительная, и пренебрежительная лексика зачастую используется в качестве бранной.

Кроме экспрессивной лексики в нашем исследовании представлены так называемые **слова-связки**, выраженные следующими единицами: «*это самое, короче, типа, типа того*». Как правило, эти выражения служат для связи слов в предложении, а также, в зависимости от контекста, являются показателем неуверенности говорящего в чем-либо.

В данном исследовании делается попытка на основе сленгового материала теоретически и практически обосновать функционирование концепта «сниженная лексика» в разговорной речи молодёжи и таким образом описать языковую картину мира современного студента.

Для описания ЯКМ послужили материалы свободного ассоциативного эксперимента, основанного на когнитивном представлении, в котором принимали участие 41 человек, 6 из них воздержались от ответов. По данным проведённого эксперимента выявлено актуальное содержание концепта «сниженная лексика», а также описано его интерпретативное поле. Необходимо отметить, что в представленном исследовании участвовали представители разных национальностей. Нами было отмечено, что ассоциативные представления, вербализированные русскими, украинскими и крымско-татарскими студентами будут значительно отличаться, специфически отражаясь в языке.

На основании результатов этого эксперимента мы разделили всю сленговую лексику на следующие группы: эмоциональные слова и выражения, слова и выражение с эмоциональным значением, слова с эмоциональным компонентом значения, презрительная и пренебрежительная лексика, а также слова-связки. Таковы основные разряды изученных единиц. Даже при поверхностном взгляде на этот материал становится ясно, что в описанных словах отражены не все возможные эмоциональные состояния человека. Но не следует забывать о том, что молодежный сленг – явление подвижное, которое пополняется новыми единицами. И уже поэтому дальнейшие исследования в данной области могут привести к неожиданным результатам.

Сленг – явление непостоянное. Со сменой одного поколения другим старые слова забываются, уходят на периферию, но им на смену приходят новые лексемы, отражающие происходящие в обществе изменения, ведь «...язык – это зеркало,

показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае – это окружающая человека реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей...» [5, с. 259]. Таким образом, сленговые слова и выражения специфически запечатлеваются в сознании их носителей, вербализируя ту культурно-историческую эпоху, в которую они возникли.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М.: Флинта, 2002. – 384 с.
2. Арутюнова С. А. Язык – культура – этнос / С. А. Арутюнова, А. Р. Багдасаров, В. Н. Белоусов. – М.: Наука, 1994. – 233 с.
3. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-33.
4. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г. Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2003. – 397 с.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: [учебное пособие] / С. Г. Терминасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
6. Шаховской В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховской. – Воронеж, 1987. – С. 13-14.

Келарева О.В. Фрагмент мовної картини світу сучасного студента // Ученіе записки Тавричского національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.21-26.

У цій статті робиться спроба описати інтерпретативне поле концепту «знижена лексика», а також виявити його актуальний зміст. Простежити, як досліджуваній лінгвістичний шар лексики відображається у свідомості молоді.

Ключові слова: мовна картина світу, концепт, свідомість молоді, знижена лексика, соціальний діалект, загальнонаціональна мова, когнітивний асоціативний експеримент, інтерпретативне поле.

Kelareva H. V. Fragment of the world language picture of the modern student // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatio». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.21-26.

In the given work attempt to describe an interpretive field of the concept «the lowered lexicon» becomes, and also to reveal its actual maintenance. To track, as the investigated linguistic layer of lexicon is displayed in consciousness of youth.

Key words: a language picture of the world, concept, consciousness of youth, the lowered lexicon, a social dialect, national language, cognitive associative experiment, an interpretive field.

Поступила в редакцію 02.03.2011 г.